

Д.Т.Поздняков
г. Екатеринбург

ГАРМОНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН — УСЛОВИЕ ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Идеалы свободы, равенства занимали центральное место в лозунгах буржуазных и пролетарских революций. Они и сейчас не утратили своей притягательной силы, теоретической и практической значимости. В каждую историческую эпоху свобода, равенство наполняются специфическим содержанием. Более того, свобода или равенство принимаются в качестве приоритетных направлений политики различных социальных сил (классов, групп, партий).

История свидетельствует, что классы, группы, партии, выдвигая в качестве приоритетных задач достижение большей свободы или равенства, реализовали свои интересы. Их политика не всегда оценивалась как справедливая, ее результаты — как благо для народа, страны. Естественно напрашивается вывод: в политике должны гармонически сочетаться равенство и свободы граждан. Возможна ли вообще такая политика, которая бы обеспечила наиболее рациональное согласование их свобод и равенство? Ответ может быть только отрицательный: пока люди занимают различное положение в обществе, имущие, правящие слои общества всегда стремятся обеспечить себе большую свободу, принося в жертву равенство. Напротив, идеалом трудящихся масс, особенно после того, как утверждается новый общественный строй и они начинают понимать ограниченность той свободы, которую они завоевали, как правило им становится равенство, о чем свидетельствует опыт буржуазных революций, в особенности Великой французской революции.

Самореализация, самоутверждение — важнейшие сущностные черты личности. Для этого необходимы как объективные, так и субъективные (субъектные) условия. Чтобы реализовался свободный поступок, необходимо, по меньшей мере, чтобы человек располагал двумя возможностями: 1) свободой действия для достижения цели; 2) личными качествами, достаточными для ее достижения.

Свобода имеет две стороны: негативную (отрицательную): “свобода от...” и позитивную (положительную) — “свобода для...” Негативная сторона первична, т.к. человек должен, прежде всего, быть “свободным от...” — от всего того, что подавляет его, не позволяет ему реализовать себя, но наиболее полно природу свободы характеризует “свобода для...”, т.к. она показывает, насколько условия позволяют человеку добиться поставленной цели.

Специфика понятий “равенство” и “неравенство” в том, что посредством их соотносится, сопоставляется общественное положение субъектов социальной жизни. Равенство означает совпадение, идентичность, фактическое (или правовое) наличие у них одинаковых (равных) возможностей, условий для деятельности. Соответственно неравенство — это несходство, несовпадение общественного положения людей, условий, возможностей для реализации ими своих потребностей, интересов. То есть, посредством этих понятий группы людей, индивиды сравниваются, соотносятся, уподобляются (либо различаются) в каком-либо

отношении. В идее равенства на первый план выступает нормативно-оценочный аспект, что связывает ее с принципом справедливости, в том числе и в оценке граней свобод, которыми обладают различные общности и объединения людей, индивидов.

Общество социально неоднородно, поэтому различные классы, группы, слои, индивиды в условиях равноправия имеют неодинаковые стартовые позиции, что открывает для них неодинаковые возможности добиться успеха в упрочении своего общественного положения. Личная свобода, писал К.Маркс “существовала только для индивидов, развившихся в рамках господствующего класса, и лишь постольку, поскольку они были индивидами этого класса” Свобода реализуется через отношения равенства и неравенства, а они, в свою очередь, в несходстве тех свобод, которыми располагают люди. Иначе говоря, равенство – один из способов существования свободы, ее мера, а свобода – способ существования равенства, ее граней.

Деятели эпохи Возрождения, просветители, классики немецкой философии говорили о необходимости гармонического сочетания равенства и свободы, о разумном согласовании, соотношении свобод людей. История западно-европейской цивилизации – это непрерывный поиск и борьба за оптимальное соотношение свобод и равенства граждан, что нашло свое отражение, в частности, в противоречиях между идеологами либерализма и консерватизма, неолиберализма и неоконсерватизма. Наша отечественная история, в том числе ее послеоктябрьский период, дает богатый материал, который показывает, что перекос политики властей в сторону равенства или свободы снижает социальный потенциал общества, его жизнеспособности.

В советском обществе сложилась командно-административная система, тоталитарный режим, подавлялись демократические свободы граждан, их инициатива, творчество. В качестве основного достижения на съездах КПСС обычно назывались процессы утверждения социального равенства. Действительно, сближалось общественное положение людей, но равенство в большинстве сфер общественной жизни проявлялось как уравниловка, что подавляло инициативу, самодеятельность масс и, как следствие – низкая социально – экономическая эффективность общественного производства, невысокий жизненный уровень народа. По существу это был “казарменный” социализм.

Сейчас стержнем политики властных структур стала свобода граждан, но это такая “свобода”, которая позволила бывшей партийно-хозяйственной номенклатуре в кратчайшие сроки сколотить миллиардные (в долларовом измерении) состояния, расхищая народное достояние. В беседе с французскими журналистами Б.Н.Ельцин сказал: “Мы успешно формируем класс крупных собственников” В стране утверждаются экономические отношения, основанные на частной собственности, создаются предпринимательские и торгово-финансовые структуры, укрепляют свои позиции теневая экономика, мафиозные структуры. Усиливается имущественная поляризация общества: богатство и роскошь – на одном полюсе, бедность и обездоленность на другом. Беззастенчиво осуществляется наступление на жизненные права, свободы граждан. Социальная система страны находится в состоянии глу-

бокого кризиса. В обществе усиливается социальная напряженность, что создает опасность социального взрыва. Он неизбежен, если политика властей останется прежней. Ученые, широкая общественность ставит вопрос о повышении роли государства во всех сферах общественной жизни, но эта мера мало что изменит. Необходим переход власти к народно-патриотическим силам, которые смогут вывести страну из экономического, политического и духовного кризиса, остановить расхищение народного достояния, обеспечить преобразование России на качественно новой социально-экономической основе.

А.В.Лаврушин, Т.Я.Одрова
г. Новосибирск

ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ БЫТИЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТИПОЛОГИЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РОССИИ

Под иррациональностью бытия понимается несоответствие человеческих ожиданий реальности, не становление череды событий в осознанную закономерность. Можно наметить некоторые этапы становления иррациональности российского бытия и соответствующие им психологические типы личности и их ожидания.

Социализм начал, как всякий новый жизненный уклад, с установления новых критериев и гарантий стабильности и благополучия: классовая принадлежность, "Кто не работает – не ест", "Партия – ум, честь и совесть эпохи" и пр. В это время можно было рационально и достаточно свободно определить свой жизненный путь.

С 30-х годов в обществе устанавливается полное господство иррациональности и абсурда, ибо не осталось никаких критериев, не то что успешности жизненного пути, но просто выживаемости: ни классовая принадлежность, ни личные – былые и настоящие – заслуги, ни даже принадлежность к аппарату насилия и власти – ничто не спасало от уничтожения. Психологически общество разделилось в основном на четыре группы: 1) ничего не понимающая, тупо страдающая, почти не рефлексирующая по поводу своего личного и общественного положения; 2) пребывающая в состоянии энтузиазма по поводу "наших успехов", безоговорочно поддерживающая все, что шло сверху; 3) интеллигенция, которую можно разделить на 2 части: а) те, кто начал бороться, сознательно противопоставляя себя не отдельным личностям, а режиму; б) те, кто, сознательно "подыгрывал" режиму; 4) люди, сознательно использующие положение в личных корыстных целях.

Здесь повторяется ситуация XVIII века, но в ином виде: умственное движение и социально-политическое и экономическое развитие идут в разных направлениях и на основе различных закономерностей: официальная идеология и массовое сознание опиралось на категории марксизма, которыми описывалось наличное бытие; реальность же оставалась на уровне феодального, общинного социализма. Причем, чем больше реальность расходилась с ее официальной оценкой, тем больше образованные слои общества настаивали на истинности и научной обоснованности этой оценки. В результате социальное бытие характеризуется